

Линь Чу подпрыгнула от внезапно вспыхнувшего света и оттолкнула Янь Бэйчэна. Янь Бэйчэн не хотел отпускать ее от себя, но включение света означало, что кто-то спускается, поэтому он лишь неохотно отпустил Линь Чу. Обернувшись, он увидел тетю Чэнь, неловко стоящую у входа в гостиную.

"Хаха." Тетя Чэнь сухо усмехнулась. "Я не спала, думала о старом директоре. Я боялась, что меня позовут туда ночью, поэтому лежала и ждала. Я не ожидала..."

Тетя Чэнь спокойно выключила свет. Если у них двоих было настроение ласкать и целоваться, то старый директор должен быть здоров.

"Я рада, что старый директор здоров. Идите, вы двое". Голос тети Чэнь отчетливо звучал в темноте.

Янь Бэйчэн, "..."

Линь Чу, "..."

Настроение было испорчено после того, как тетя Чэнь прервала их. Пламя страсти было полностью погашено.

Янь Бэйчэн отнес Линь Чу в их комнату и положил на кровать. Он вздохнул и посмотрел на Линь Чу с недовольным выражением лица.

Линь Чу подумала про себя, что если ей пришлось заставить его приготовить для нее плоские огурцы, то можно дать ему стимул. Поэтому она с милой улыбкой взяла его за руку и потянула на себя, при этом на ее лице появился смущенный румянец.

Отброшенные ранее эмоции Янь Бэйчэна вернулись в полную силу при виде того, как она взяла бразды правления в свои руки.

Линь Чу смущенно спросил: "Ты... Ты все еще хочешь это сделать?"

Янь Бэйчэн промолчал, опустил ее ниже и поцеловал ее в губы, сжимая в объятиях.

В тот раз Линь Чу впервые испытала оргазм без проникновения. Это было совершенно другое ощущение. Он подкрадывался к ней, как перышко, плавно плывущее по воде, а она трепетала, как лепестки цветов под дождем. Ощущение было такое, как будто человек откусил лишь кусочек семени лотоса. Это было ощущение, глубину которого, по ее мнению, невозможно определить, да и словами описать сложно. Это было больно, но не больно, доставляло радость, но в то же время лишало полного удовольствия.

В конце концов, это не было проникновением. В нем чего-то не хватало, но все равно ощущения были другими, словно перед ней лежали потусторонние деликатесы, которые она могла попробовать, только будучи сдержанной, но не съесть досыта. Как будто пьешь алкоголь, но не можешь напиться.

Линь Чу чувствовал некоторую усталость, но Янь Бэйчэн все еще была неловко возбуждена, поэтому она протянула руку, чтобы помочь ему.

После некоторого периода внимания, Янь Бэйчэн держал ее в полном удовлетворении. Однако ощущения были не такими приятными, как при прямом половом акте, поэтому Янь Бэйчэн лишь с сожалением чмокнула в уголок губ. "Мне еще восемь месяцев придется терпеть".

Ему пришлось бы ждать почти год. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы проверить его решимость.

Линь Чу использовала его руку в качестве подушки. Его кожа была покрыта потом, поэтому ей было немного неудобно, но, погладив ее, она привыкла к этому. В его руках она была совсем крошечной.

То, что Янь Бэйчэн сделал для нее, было нелегко, особенно для мужчины. Несмотря на то, что в драмах часто показывают подобные сцены, в реальности было мало тех, кто мог бы сделать такое для своей женщины.

Она была единственной, кого Янь Бэйчэн не стеснялся.

Невозможно было ничего не почувствовать, когда она знала, что он готов удовлетворить ее, когда она время от времени возбуждается. Она прошептала ему: "Когда ты захочешь, я помогу тебе. Это всего лишь восемь месяцев, все пройдет в мгновение ока".

"Ты сможешь мне?" Глаза Янь Бэйчэна засияли. Он опустил губы, чтобы чмокнуть уголки ее глаз. "Правда?"

Линь Чу не ответил, слегка погладив его по прессу.

"Может, попробуем в следующий раз?" Янь Бэйчэн причмокнула губами.

Губы Линь Чу горели. Она не ответила на вопрос, решив быстро сменить тему: "Моя кожа липкая после того, как пот высох. Я хочу принять душ".

Когда еще Янь Бэйчэн отказывал ей? Он взял ее на руки и понес в ванную. Наполнение ванны заняло бы слишком много времени, поэтому они вместе быстро приняли душ и вышли из ванной, чувствуя себя чистыми и свежими.

Линь Чу отнесла обратно на кровать Янь Бэйчэн. С тех пор как она забеременела, ее ноги казались ей просто украшением. Пока Янь Бэйчэн был с ней, ей не нужно было никуда идти.

"Я хочу есть". Линь Чу похлопала себя по животу. Ее мысли все еще были заняты кислыми и освежающими маринованными огурцами.

Янь Бэйчэн был готов сделать почти все. Он решительно встал и поцеловал ее в губы, но не удержался от вопроса: "У нашего ребенка будет темная кожа, потому что ты так любишь есть уксус?".

"..." Линь Чу на мгновение потерял дар речи. "А что если ты смешаешь огурцы с белым уксусом? Хотя мне не нравится вкус белого уксуса, он не такой ароматный."

"Хорошо. Ешь, что хочешь. Если ребенок слишком смуглый, несколько отбеливающих кремов не помешают". Янь Бэйчэн сказал: "К счастью, ты все еще ешь свежие огурцы - по крайней мере, они увлажняют. А если ты начнешь есть эти морщинистые маринованные огурцы? Что мы будем делать, если на лице ребенка появятся морщины?"

Линь Чу, "..."

Она пнула его. "Где ты услышала все эти суеверия?"

Янь Бэйчэн сухо кашлянул, выглядя при этом немного смущенным. "Ты проснулась сегодня"

утром поздно, поэтому я немного поболтала со старушкой и тетей Чэнь. Они обе так сказали. Они сказали, что нельзя употреблять слишком много соевого соуса, иначе у ребенка будет темная кожа, и я подумала, что, наверное, то же самое относится и к уксусу, ведь он тоже довольно темного цвета. Они также говорили, что не следует есть слишком много соленых огурцов, чтобы кожа ребенка не стала морщинистой. Я думаю, что эти поговорки тоже не имеют научного обоснования, но мы все равно должны принимать меры предосторожности".

"Но сейчас я хочу съесть маринованный огурец. Такие, которые очень кислые". Линь Чу погладила свой живот, чувствуя себя подавленной. Неужели она совсем ничего не могла есть во время беременности?

"Хорошо, я сейчас приготовлю их для тебя". Янь Бэйчэн кивнул, оделся и спустился вниз.

Он не был уверен, сколько Линь Чу сможет съесть, поэтому помыл два огурца, ведь лучше больше, чем меньше. Он очистил их от кожуры, затем порылся в ступке и пестике, отщипнул несколько зубчиков чеснока и бросил их в ступку, чтобы растолочь в пасту.

Звук, издаваемый им при измельчении чеснока, был громким в тихой ночи.

Тетя Чэнь не ложилась спать, поэтому она надела пальто и вышла на улицу, проследовав за источником света на кухню, и увидела Янь Бэйчэна, который сидел на полу и увлеченно молот чеснок. Это было довольно трудно переварить.

Такой высокий мужчина, как он, выглядел жалко, сидя на корточках на полу. Его тонкие и длинные пальцы с трудом обхватывали пестик.

Тетя Чэнь, "..."

"Молодой господин, что вы делаете?" спросила тетя Чэнь.

Янь Бэйчэн: "..."

Он смотрел вверх с красными ушами, все еще сидя на корточках на полу. У него было ощущение, что после сегодняшней ночи его имидж пойдет под откос.

"Линь Чу хотел маринованных огурцов". сказал Янь Бэйчэн.

"Чеснок может расстроить желудок так поздно ночью. Просто посыпьте их немного солью и полейте уксусом. Иначе она может плохо спать". напомнила ему тетя Чэнь.

Янь Бэйчэн после некоторого раздумья согласился с ней. Он отбросил пестик в сторону.

"Оставь это. Я сама разберусь". сказала тетя Чэнь, подняв пестик. Она подумала о том, чтобы сохранить чесночную пасту и упаковать ее.

Даже пожилые супруги еще не пробовали чесночную пасту, лично измельченную Янь Бэйчэном.

Подумав еще немного, она отбросила эту идею. За ночь она не станет вкусной, поэтому лучше выбросить ее и вымыть пестик.

"Я сделаю это". сказала тетя Чэнь.

"Нет, Линь Чу хочет, чтобы я поработала". Янь Бэйчэн отказался от ее помощи. Он должен был

все выполнить, если Линь Чу этого хотел. Не было никакой необходимости искать помощи со стороны для такого пустякового дела, как это. Если бы он это сделал, то готовый продукт не был бы полностью его собственным.

Приготовить блюдо было не так уж и сложно. Кроме того, он был бы счастлив, если бы увидел, как она ест его собственную работу.

Янь Бэйчэн взял нож в руки, на его лице появилось растерянное выражение. Спустя долгое время он повернулся, чтобы спросить тетю Чэнь: "Линь Чу сказал, что огурцы нужно только разбить. Как мне это сделать?"

Тетя Чэнь объяснила и изобразила движение, не желая смеяться. "Используй тыльную сторону ножа и бей по нему, пока огурцы не станут плоскими. После этого тебе останется только порезать их на мелкие кусочки, и все будет готово".

Янь Бэйчэн громко разбил два огурца. Затем он разрезал их, бросил на тарелку и посыпал солью. Уксус он не наливал, а принес в комнату всю бутылку, чтобы Линь Чу могла сама добавить уксус.

Линь Чу с ухмылкой протянула руки, чтобы Янь Бэйчэн отнес все наверх. "Спасибо, муженек".

Линь Чу было скучно, когда она лежала в постели одна, поэтому она включила телевизор и стала смотреть случайную передачу. Она не знала, что происходит, и просто слушала шум и смех.

Восстановив силы, она собиралась спуститься вниз и узнать, как дела у Янь Бэйчэна, но тут подслушала разговор между ним и тетей Чэнь. На сердце стало тепло, как будто она только что выпила целую кружку теплого какао.

Хотя Янь Бэйчэн иногда бывал грубияном, он был очень откровенен в своих привязанностях.

Янь Бэйчэн был готов встать ночью, чтобы приготовить полноценный ужин, если его об этом попросит нужный человек. Вот как он был счастлив, когда рядом с ним был Линь Чу.

"Я не стал поливать их уксусом, если вам покажется, что его слишком много или недостаточно. Наливай, сколько хочешь". сказал Янь Бэйчэн, открывая маленький складной столик на кровати и ставя на него тарелку.

Потом он смотрел, как Линь Чу наполняет половину тарелки уксусом. Он почти чувствовал кислый вкус, просто глядя на него.

Линь Чу доел огурцы, и они вдвоем пошли умываться и готовиться ко сну.

Она встала посреди ночи, чтобы облегчиться. Она забыла, что теперь они живут в старом доме, а не в городе Дин, и случайно пошла не в ту сторону, спотыкаясь, едва проснувшись, с полузакрытыми глазами. На том месте, где в доме Динг Сити должна была находиться уборная, теперь стояла толстая стена.

В комнате царил ночной полумрак. Глаза Линь Чу были почти полностью закрыты, веки опустились, как будто их сварили вместе и намазали клеем. В ее глазах была щель, но она была размером с кончик иглы. Она могла видеть только приблизительные очертания своих шагов, спотыкаясь и не имея ничего, кроме своей памяти.

Вскоре после этого ее голова с громким звуком ударилась о стену.

Янь Бэйчэн проснулся, когда она покинула его объятия, но потом снова заснул, так как знал, что она просто пошла в туалет. Услышав звук, он тут же проснулся и, как пуля, бросился к ней.

"Что случилось?" Янь Бэйчэн был полностью подавлен сонливостью. Его глаза еще даже не открылись.

Однако его ночное зрение было намного лучше, чем у Линь Чу. Он не сказал об этом Линь Чу, потому что не считал это важным, и поэтому отнесся к этому как к пустяку. Как наследник семьи Янь, его способность как главы семьи проявилась еще в молодости: ночная видимость.

Он не знал, была ли эта способность полезной или нет. В любом случае, он уже развил в себе эту способность и привык к ней после долгих лет, поэтому не видел в ней ничего особенного и не считал нужным сообщать о ней Линь Чу.

Линь Чу зажала лоб ладонями, от боли на глаза навернулись слезы.

"Я была настолько сонлива, что думала, что нахожусь в городе Дин. Я пошла по памяти в туалет и наткнулась на стену". сказала Линь Чу, чувствуя себя несчастной от боли.

Она всего лишь хотела облегчиться, но теперь ей было больно от удара.

Сердце Янь Бэйчэна сжалось от боли. Он подул ей на лоб и сказал: "В следующий раз, когда захочешь сходить в туалет, разбуди меня, и я тебя провожу. Не плачь. Или я могу обсудить это со старой парой и изменить планировку комнаты, чтобы она была такой же, как наша комната в городе Дин".

Линь Чу ответил: "Не надо. Мы все равно не собираемся жить здесь долго. Если мы изменим ее, то потревожим пожилую пару. То, что случилось со мной сегодня, было случайностью".

Янь Бэйчэн нежно погладил ее по лбу. "Как ты себя чувствуешь сейчас?"

"Мне намного лучше. Иди спать". сказала Линь Чу, отталкивая Янь Бэйчэна.

После того, как ее насильно разбудили столкновением со стеной, она теперь могла воспринимать окружающую обстановку гораздо лучше.

Янь Бэйчэн ничего не сказала, он взял ее на руки и повел в умывальную комнату, после чего включил для нее свет.

Внезапно вспыхнувший свет был почти болезненным, так как она привыкла к темноте. Некоторое время она стояла с полуоткрытыми глазами, пока не сориентировалась в обстановке.

Затем она поспешно преградила путь Янь Бэйчэну, так как поняла, что он хочет войти следом за ней. "Немедленно ложись спать!"

После этого она закрыла перед ним дверь. Не имея другой альтернативы, он мог только заснуть.

В темноте его глаза блестели еще сильнее, чем днем.

Боль на лбу Линь Чу медленно утихала, пока она мыла руки. Ночью вода была слишком

холодной, поэтому после мытья руки были такими холодными, что она не могла перестать растирать ладони. После того как она на мгновение вылезла из-под теплых одеял, даже ее ноги были холодными. На мгновение вздрогнув от холода, она трусцой побежала обратно и нырнула под одеяла.

Тепло в одеялах было настолько комфортным, что она удовлетворенно вздохнула. Ее тело еще не успело полностью согреться, как ее подхватил и заключил в объятия Янь Бэйчэн. Его теплые ладони полностью закрыли ее замерзшие руки, а ее спина прижалась к его теплой груди, а его ноги переплелись с ее ногами. Она мгновенно согрелась.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2067526>